

Несмотря на то, что гора Сюаньду была первой Даосской школой под Небесами, между ее учениками не было никаких распрей и недовольств, как это представляли себе люди извне.

С самого детства Шэнь Цяо рос в самой умиротворенной и бережной среде.

Его учитель Ци Фэнгэ настолько любил его, что их отношения учитель и ученик переросли скорее в отношения отца и сына. Его братья по боевым искусствам были дружелюбными, и часто оставаясь наедине, между ними исчезала грань между “старшими” и “младшими”. Другие даже представить себе не могли, что Ци Фэнгэ наедине превращался из “лучшего мастера под Небесами” в обычного “учителя”.

Из-за того, что все вокруг относились к Шэнь Цяо с нежностью и пониманием, сам он вырос нежной и понимающей личностью.

Вот только время, когда он присоединился к школе было не самым удачным. Он стал не самым старшим и не самым младшим учеником Ци Фэнгэ.

Из пяти учеников он был вторым, данная позиция была довольно затруднительной. Однако, из-за того, что его нрав и природный талант были идеальными, а сам он был очень добрым и снисходительным, когда дело касалось других, Шэнь Цяо стал любимым учеником Ци Фэнгэ. Вследствие чего, Ци Фэнгэ передал управление школой именно ему.

Юй Ай был третьим среди учеников. Он был на два года старше Шэнь Цяо, однако из-за того, что он присоединился к школе позже, он должен был обращаться к Шэнь Цяо как к “старшему брату”. Вначале Юй Аю это очень не нравилось, поэтому он всячески приставал и дразнил Шэнь Цяо, чтобы тот называл его “старшим братом”, но разумеется ему не удалось убедить того, и в итоге Юй Ай сдался.

Они оба были практически одногодками. С самого детства они играли и жили вместе, поэтому их отношения действительно были особенно близкими как у родных братьев. Если бы кто-то спросил Шэнь Цяо, кому тот доверял больше всего в этом мире, то его ответом стал бы его учитель, Ци Фэнгэ, и его братья и сестры.

А если ему надо было бы составить список, с кем из братьев и сестер он был ближе всего, то на первом месте несомненно был бы Юй Ай.

Поднимаясь вверх на гору, Шэнь Цяо также представлял себе, как будет выглядеть их первая встреча после того случая. Ему казалось, что Юй Ай мог быть удивлен, что он все еще жив, или он мог бы испытывать вину, страх, или даже отвращение от того, что ему снова пришлось увидеть своего старшего брата.

Однако Шэнь Цяо даже не предполагал, что тот будет так рад его видеть. Пускай он не мог видеть выражение лица Юй Ая, тембр и интонация его голоса подсказывали ему, что его счастье не было фальшивым.

Он хотел сказать многое, однако все вопросы и слова застряли у него на кончике языка, не зная с чего же ему начать. Юй Ай также не решался заговорить первым. Шэнь Цяо предположил, что тот в это время внимательно изучал его, поэтому он решил задать самый обычный вопрос:

— Как обстоят дела в школе? – тот не ответил. Шэнь Цяо немного приподнял голову, неуверенно позвав его. – Третий младший брат?

— Что случилось с твоими глазами?

Теперь же голос казалось намного ближе. Неосознанно Шэнь Цяо попытался сделать шаг назад, однако кто-то схватил его за запястье.

— Что случилось с твоими глазами? – Юй Ай спросил снова.

— Я упал со скалы во время битвы с Кунье. После того как я очнулся, они уже были такими, – Шэнь Цяо слегка уклонился от этой темы.

Однако захват на его запястье не стал слабее. Юй Ай продолжил:

— Не двигайся. Я проверю твой пульс.

Шэнь Цяо хотел сказать, что в этом нет нужды, однако не сумев высвободиться, он все же позволил Юй Аю поступить так, как тому хотелось.

Юй Ай очень внимательно изучал его пульс, и через некоторое время он констатировал:

— Твое истинное ци такое слабое, что кажется, будто его вовсе нет. Что произошло?

Шэнь Цяо безэмоционально спросил в ответ:

— Разве не этого ты ожидал, когда отравил меня?

Рука второго вздрогнула и немного ослабла. Воспользовавшись моментом, Шэнь Цяо высвободил свою руку из хватки.

Достигнув такого же уровня самосовершенствования как у Юй Ая, неважно было ли темно или светло, человек мог прекрасно видеть при любых обстоятельствах.

Он внимательно изучил Шэнь Цяо с ног до головы. Лицо его брата было холодным и бледным, а сам он казался худее. Было очевидным, что тот испытал множество трудностей за все эти дни.

Его рука державшая бамбуковую трость немного раскрылась из-под широкого рукава. Она была такой истощенной и костлявой, что заставляла испытывать у людей жалость.

Юй Ай слабо вздохнул:

— Раз уж ты наконец вернулся, не уходи больше. Позволь мне все медленно объяснить тебе, хорошо?

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой:

— Скоро гора Сюаньду должна выбрать себе нового главу. Разве это не затруднит твое положение, если такой человек как я, опозоривший всю школу горы Сюаньду, останется здесь?

Юй Аю показалось это странным:

— Кто сказал тебе, что гора Сюаньду собирается избрать нового главу?

— Разве, проводимая через десять дней, Конференция Нефритовой террасы не является церемонией, во время которой будет избран новый глава горы Сюаньду?

Юй Ай хотел покачать головой, однако понял, что стоящий перед ним все равно не увидит его движений, поэтому он сказал:

— С того самого дня, как ты упал со скалы и пропал, я тайно отправлял людей на твои поиски, однако ты словно сквозь землю провалился. Если бы ты был жив, я должен был увидеть тебя перед собой, а если бы ты был мертв, то я должен был увидеть твой труп. Пока ты жив, глава горы Сюаньду никогда не сменится. Это правда, в твое отсутствие я руководил всем, но лишь как временный глава. Я никогда не намеревался обойти тебя и занять твое место.

Ранее Шэнь Цяо безоговорочно поверил бы всему, что говорил Юй Ай. Однако теперь же все было иначе, и Шэнь Цяо уже не мог доверять ему как раньше.

Шэнь Цяо еще немного помолчал, прежде чем сказать:

— Когда в тот день я сражался с Кунье, я почувствовал, что половина моего истинного ци пропала, а его остатки застоялись, прерывая равномерный поток в моем теле. Я старался изо всех сил противостоять Кунье, но безрезультатно. В тот момент я пытался внимательно прокрутить у себя в голове последние события, чтобы понять, когда и кто мог меня отравить. До самого последнего, я даже не допускал такой мысли, что это был ты.

Юй Ай стоял перед ним с опущенной головой. Он ничего не говорил, однако его руки, скрытые под рукавами, еле заметно дрожали.

С самого их детства ему, да по сути всем на горе Сюаньду, Шэнь Цяо безоговорочно верил.

И вел он себя так не потому, что был слишком глуп и невежествен, и даже не потому, что он был наивен и доверчив, он просто слишком сильно верил им. Он верил, что в этом мире всегда правила доброта. Он верил в людей, которые сопровождали его на пути взросления. Более того, он верил, что его братья и сестры по боевым искусствам были ему как родные, поэтому они никогда не смогли бы предать его. Именно поэтому Шэнь Цяо никогда не держал свое ухо остро рядом с ними, и именно поэтому Юй Аю удалось совершить свой поступок.

Он продолжил:

— После того как я упал вниз, я потерял сознание. По пробуждению я потерял свою память, поэтому многие дни я провел в полном неведении и забывчивости. И лишь недавно я вспомнил множество деталей. Ночью перед битвой с Кунье, ты пришел ко мне и сказал, что хотел бы остаться на ночь у меня. Ты рассказывал многое из нашего детства, как например был влюблен в нашу младшую сестру, однако та оставалась к тебе равнодушной и часто избегала тебя. Ты так сильно переживал из-за этого, что пришел поговорить со мной, в надежде, что я смог бы передать ей твои признания после битвы с Кунье.

Юй Ай никак не прокомментировал это.

Поэтому Шэнь Цяо вновь продолжил:

— Когда Кунье прислал свое письмо, в котором он вызывал меня на поединок, я сначала хотел отказаться, однако ты напомнил мне о давнем разногласии между нашим учителем и учителем Кунье, Ху Лугу, убедив меня, что если я откажусь, это ударит по репутации учителя и самой Сюаньду. После этого ты много раз признавался мне в своих чувствах к младшей сестре, однако мне это показалось странным, ведь я прежде никогда не видел, чтобы ты хоть как-то менялся в лице или поведении при виде ее прежде. Я даже утешал тебя, и обещал создать подходящую ситуации, когда вы смогли бы остаться наедине. Размышляя об этом сейчас, все это ложь, не так ли?

Юй Ай наконец вздохнул:

— Да, ты прав. У меня никогда не было никаких особых чувств к нашей младшей сестре. Причина, по которой я тогда говорил об этом, чтобы сбить тебя с толку, тогда бы ты не заметил подвохов в других вещах. Это также давало мне возможность остаться с тобой наедине до начала битвы. Ты унаследовал статус главы от учителя, и среди нас твои боевые навыки самые лучшие. Обычные яды никак на тебя не подействуют, поэтому я должен был использовать один из самых редчайших ядов в мире — “Радость встречи”. Он не убивает человека сразу. Если контролировать количество, оно может действовать тихо, абсолютно незаметно. После долгого времени, этот яд впитывается в кости, и все выглядит так, будто человек погиб по естественным причинам. Но даже так, я не желал твоей смерти! Я использовал лишь совсем немного, чтобы ты проиграл битву с Кунье. Я был уверен, что при твоём уровне самосовершенствовании, даже упав со скалы, ты бы не разбился насмерть. В худшем случае ты

бы просто серьезно пострадал, но раны можно было бы залечить в течение нескольких месяцев. Однако к моему удивлению, все пошло не совсем так, как я задумывал. После того как ты упал, я тут же отправил людей на твои поиски, однако им не удалось тебя найти.

Шэнь Цяо нахмурился еще сильнее:

— “Радость встречи” редкий яд. Ходят легенды, что этот яд был впервые привезен в Центральные Равнины Чжан Цианем, во время его путешествия на запад, но после секрет его изготовления был утерян. Даже Императорский дворец вероятнее всего не имеет его. Где ты взял его?

Прежде чем Юй Ай успел ответить, Шэнь Цяо неожиданно изменился в лице. Он был ошеломлен:

— Кунье? Его дал тебе Кунье?

— Да...

— Как ты мог сговориться с людьми из Тузцуэ, лишь для того, чтобы лишить меня звания главы?! - на лице Шэнь Цяо виднелось что-то отдаленно напоминающее гнев. - Да, наш учитель передал роль главы мне, но ты прекрасно знал, что я никогда не стремился к этому. Все эти годы, я полагался на тебя, когда речь шла об управлении школой. Если бы ты только попросил, я бы несомненно отдал бы тебе роль главы! Я не понимаю, зачем ты тогда вместо того, чтобы сделать все напрямую, согласился сотрудничать с людьми из Тузцуэ?!

Его разум был в ярости, его голос был довольно суровым. Закончив свою речь, он закашлял.

Юй Ай хотел помочь Шэнь Цяо, однако на мгновение его рука застыла в воздухе, так и не добравшись до него. После небольших раздумий он убрал свою руку и медленно ответил:

— Потому что гора Сюаньду больше не может оставаться в стороне от мирских забот, иначе в конце концов даже первая Даосская школа под Небесами может потерять все свои преимущества! Ты просто оглянись. Среди всех Даосских школ, Даосский храм Чуньянь с горы Цинчэн набирает силу. Их глава Йи Бичэн тоже один из десяти лучших мастеров, однако он куда более известен чем ты. Просто посмотри на нас, на Пурпурный дворец Сюаньду. С тех пор как наш учитель возвысился и стал бессмертным, что у нас осталось кроме его авторитета? Твои боевые навыки не идут ни в какое сравнение с Йи Бичэнем. Если бы ты решился отказаться от отшельнического образа жизни, то наверняка бы смог занять первую тройку мастеров мира. Но ты намеренно молчишь и скрываешься, свидетельствуя о том, что ты хотел бы остаться просто никем, прячущимся в глубине горы. Если так будет продолжаться дальше, не зависимо от того, насколько древнюю и богатую историю несет в себе гора Сюаньду, кто-нибудь в итоге займет ее место! - дойдя до этого момента, тон Юй Ая стал более пылким. - Мир сейчас в хаосе. Все даосские школы уже издали свои собственные даосские учения, в то время как две другие школы, Буддизм и Конфуцианство, уже сделали свой ход, чтобы стать ведущим голосом, намереваясь поддержать самого мудрого правителя, готового захватить

власть во всем мире. Да даже Демонические школы приложили свои руки к этому! Все, кроме горы Сюаньду, решившая казаться глухой и слепой по отношению к внешнему миру. В наших руках великий меч, но вместо этого мы не решаемся воспользоваться им. Если один из правителей поддерживающих Буддизм или Конфуцианство решит объединить весь мир, как думаешь останется ли для Даосизма хоть немного места?!

Юй Ай немного успокоил свой голос:

— Старший брат, я правда никогда не намеревался заменить тебя. Я также прекрасно осознаю, что все, не являющиеся нашей семьей, преследуют свои цели. Этот стговор с людьми из Тузцуэ всего лишь часть моего собственного плана. Однако пока ты находился здесь, ты бы не позволил бы мне совершить задуманное, поэтому у меня не осталось выбора кроме как поступить таким плохим образом. Раз уж теперь ты вернулся, больше не уходи. Остаешься здесь и хорошенько восстановись, хорошо?

Шэнь Цяо спросил:

— А что ты будешь делать через десять дней?

Юй Ай удивился:

— Что?

— Как ты объяснишь остальным братьям, сестрам и ученикам школы мое возвращение на гору Сюаньду? Спустя десять дней на Конференции Нефритовой террасы, как ты объяснишь это всем остальным? – какое-то время Юй Ай не мог ответить ему на этот вопрос. Шэнь Цяо продолжил спрашивать его. – В конце концов, что ты замышляешь с людьми из Тузцуэ?

— Прости. Сейчас я ничего не могу рассказать тебе.

— А что если я против этого? – Юй Ай не ответил. – Если я буду против, ты отправишь меня под домашний арест. С того самого момента, я буду лишь официальной главой-марионеткой, никогда не показывающейся никому на глаза, чтобы не мешать твоему великому плану. Я прав? – ему ответили вновь молчанием. Шэнь Цяо вздохнул. – У тебя было слабое здоровье в детстве. Из-за этого, хоть ты и был на два года старше меня, мы выглядели одногодками. Когда ты болел, ты всегда капризничал. Думаю, что ты всегда боялся, что младшие будут относиться к тебе неподобающим образом, из-за этого ты всегда хмурился и важничал. Даже сейчас, я все еще помню те дни, когда ты бегал за мной, настаивая на том, чтобы я называл тебя “старшим братом”.

Припомнив былые дни, лицо Юй Ая заметно смягчилось:

— Да, я тоже это помню. Тогда я вел себя не самым надлежащим образом. Мои слова ставили

людей в неудобное положение, а мое лицо источало холод и отстраненность. Даже младшая сестра избегала меня. Из всех моих братьев, ты был самым терпимым и доброжелательным, особенно ко мне.

— Каким бы терпимым и доброжелательным я не был, у всего есть свои пределы. Мне нечего ответить на твое желание стать главой школы и на твой заговор против меня с Кунье. Я могу лишь винить себя в том, что слишком сильно доверял тебе. Однако люди Тузцуэ полны амбиций. Они уже давно положили свой глаз на Центральные Равнины. Гора Сюаньду никому не помогала в борьбе за силу и власть, она также никогда не станет сотрудничать с людьми из Тузцуэ!

Юй Ай печально улыбнулся:

— Я знал, что ты будешь против этого. Думаешь, почему я поставил на кон все, ради своего плана?

— Путь отшельничества, которого придерживались наши предки, мог быть ошибочным, однако это не потому, что они не сотрудничали с Тузцуэ. У тебя все еще есть шанс все исправить и раскаяться в содеянном.

Юй Ай ответил раздраженно:

— Гора Сюаньду — тоже мой дом, разумеется я желаю лишь сделать его лучше. И я люблю это место не меньше тебя, почему ты ведешь себя как святой? Хочешь сказать, что ты единственный, кто прав, а все остальные неправы?! Почему бы тебе не пойти и не спросить остальных учеников школы? Даже если они не высказывались открыто, разве они тоже не чувствуют недовольство по политике, которую вела гора Сюаньду все это время? После Конференции Нефритовой террасы, я официально сообщу всем, что гора Сюаньду открывает свои двери для набора новых учеников. Таким образом репутация и статус школы лишь возрастет, и я не позволю школе Тянтай и Институту Линчуань забрать себе всю славу!

Шэнь Цяо долгое время молчал. Грудь Юй Ая быстро вздымалась после всей ярости, что он выпалил на него. Двое мужчин молча смотрели друг на друга среди ночных ветров.

Юй Ай неожиданно почувствовал небольшую грусть. Несмотря ни на что они уже не смогут вернуть их близкие отношения обратно.

Наконец Шэнь Цяо заговорил:

— Раз уж ты все решил, мне больше нечего сказать.

Юй Ай поинтересовался:

— Куда ты идешь?

Шэнь Цяо ответил равнодушно:

— Мое поражение Кунье уже опозорило гору Сюаньду. Даже если другие не будут против, я уже не могу занимать пост главы. Что касается яда, кроме моих собственных слов, у меня больше нет доказательств. Даже если бы я попытался обвинить тебя в этом публично, люди бы не поверили мне. Они бы скорее решили, что я несу бред, из-за того, что не могу принять собственное поражение. Ты уже все просчитал. Почему тебя все еще заботит куда я иду? Куда бы я не пошел, я не стану преградой для твоих планов.

Юй Ай мягко настоял:

— Ты серьезно ранен. Тебе нужно остаться здесь и вылечиться. — Шэнь Цяо отрицательно покачал головой и развернулся, намереваясь уйти, однако за его спиной тут же раздался холодный голос Юй Ая. — Я не позволю тебе уйти.

<http://bllate.org/book/14532/1287315>